

Двое мужчин немедленно достали всё мощное взрывчатое вещество, которое было при них. Лин Цзыхань взял его, вынул из подсумка на поясе все свои магазины, передал Лю Юну и двум бойцам, а затем поместил взрывчатку внутрь.

— Лю, командир отряда, старайся избегать прямого столкновения с Имином, — Лин Цзыхань не мог не добавить, чувствуя лёгкое беспокойство. — Лучше следи за ним и жди, пока подойдут основные силы, тогда и действуй.

— Хорошо, — кивнул Лю Юн. — Понял, товарищ Лин, не волнуйся. Ты один идёшь туда — будь осторожен.

— Обязательно, — ответил Лин Цзыхань и улыбнулся, хотя улыбку скрывали маска и очки, да и темнота вокруг была непроглядной. — Этот проход длинный, Имин вряд ли станет выставлять охрану вдоль него, так что меня не обнаружат. А вот вам оставаться здесь куда опаснее, берегите себя.

Услышав это, Лю Юн немного успокоился. Он кивнул и с лёгкой усмешкой сказал:

— У нас проблем нет, мы не впервые в таких ситуациях.

Лин Цзыхань, закончив приготовления, бросил:

— Я пошёл, — и стремительно рванул в сторону.

Лю Юн сквозь окуляр прибора ночного видения наблюдал, как тот быстро пересекает горный хребет и скрывается за ним, лишь тогда развернулся и начал осторожно продвигаться в сторону, где находился Имин.

Вскоре они увидели среди скал каменную хижину.

Она была сложена из массивных валунов, ей было много лет — раньше здесь отдыхали караванщики, поэтому постройка была крепкой. Сейчас же внутри стояла кромешная тьма, будто никого не было.

Хотя и живём в век высоких технологий, в экстремальных условиях — будь то глубь пустыни или высокогорье — сложный климат и рельеф ограничивают возможности техники: та может дать сбой, ошибиться или вовсе потерять сигнал, превратившись в слепую и глухую. В такие моменты самой надёжной опорой часто становятся собственные чувства и способность к анализу, которые редко бывают врождёнными — обычно их даёт строгая подготовка или долгий опыт.

Лю Юн был мастером действий в снегах, за что и получил прозвище «Серебряный волк». Он и обладал такой способностью — без помощи высокотехнологичных приборов точно оценивать обстановку. Именно поэтому он так доверял чутью Лин Цзыхана.

Сейчас их датчики не могли определить, есть ли кто в хижине, но Лю Юн уже был уверен: внутри немало террористов. Они готовились к вылазке. Словно кровожадные звери, они излучали зловещее возбуждение, пропитанное запахом крови.

Ветер и снег утихли, в горах стояла тишина. Лю Юн и двое бойцов затаились за скалами неподалёку от хижины, терпеливо выжидая.

Лин Цзыхань в одиночестве шёл по бескрайнему пустынному нагорью. Было холодно,

накатывала усталость, но на душе он чувствовал невероятную свободу и подъём.

Уже больше трёх лет он не участвовал в таких операциях, и теперь давно дремавшая боевая ярость пробудилась в нём, как в былые дни. Все навыки и приёмы наполнили каждую клетку его тела, став инстинктом. С каждым движением он чувствовал, как тело становится легче, действия — стремительнее, а восприятие — острее и точнее.

Минут через двадцать он пересёк ледяной пик и вышел к другой заснеженной горе. Несколько минут он провёл на гребне, изучая местность, пока не нашёл запомнившуюся ему расщелину в скале. Затем армейским ножом сколол наледь с поверхности, глубоко засунул руку внутрь и прикрепил мощную взрывчатку к каменной стене. Быстро рассчитав расположение, он через равные промежутки закладывал по два заряда, а в особо прочных местах — по четыре.

Закончив, он отошёл на соседнюю гору и сказал Лю Юну:

— Лю, командир отряда, сейчас взорву.

В наушниках прозвучал тихий голос Лю Юна:

— Хорошо.

Лин Цзыхань укрылся за крупным валуном и резко нажал кнопку на дистанционном взрывателе.

Послышалась серия глухих ударов, и он почувствовал, как под ногами задрожала земля.

После паузы горный хребет начал медленно оседать. Раздался нарастающий грохот, лёд трескался, откалывающиеся камни летели вниз.

Благодаря точным расчётам Лин Цзыхана взрывы получились негромкими, звук почти целиком ушёл в толщу горы. Перемены, сравнимые с геологическими эпохами, свершились за считанные минуты, и вскоре всё стихло.

Проход, ведущий напрямик к границе, был полностью уничтожен. Сотни тонн камня завалили его с обоих концов, превратив тайный путь в тупик. К тому же, мощные взрывы расшатали геологическую структуру массива — даже если бы там были другие подземные ходы, неизвестные Лин Цзыханю, Имин вряд ли отважился бы ими воспользоваться. Оказавшись в ловушке под завалом, он был бы обречён.

Лин Цзыхань оценил результаты взрыва и тихо сказал в переговорное устройство:

— Задание выполнено, скоро возвращаюсь.

— Хорошо, — так же тихо ответил Лю Юн. — В хижине что-то происходит, возможно, кто-то выйдет. Будь начеку.

— Понял, — Лин Цзыхань замолчал, прислонился к валуну и, закрыв глаза, дал себе минутку передышки.

Он чувствовал усталость, в груди было тяжело, а кончики пальцев слегка немели.

Всё-таки годы дают о себе знать.

Взглянул на часы: почти семь утра, а вокруг по-прежнему темно, лишь на восточном горизонте

проступила слабая серая полоска.

Что за долгая ночь...

Когда раздался глухой грохот и земля содрогнулась, в каменной хижине поднялся шум.

Лю Юн уловил слово «землетрясение» и чей-то крик:

— Дом рухнет!

— Быстрее наружу!

Затем дверь распахнулась, и наружу хлынула толпа.

Внезапно раздался спокойный голос, отдавший приказ:

— Стойте.

Все разом замерли, обернувшись.

Тот, кто говорил, остался внутри, не выходя. Лю Юн по голосу определил, что это Имин.

— Это не землетрясение. Кто-то заложил взрывчатку в горах, хочет вынудить нас запаниковать, — фыркнул Имин. — Садик, возьми десять человек и пройди туда. Если противников немного — убей. Если можно взять живьём — возьми одного. Если их много — немедленно возвращайся, мы сразу снимемся.

— Есть! — Один из людей махнул рукой, быстро выкрикнул несколько имён, и группа бросилась в сторону.

Лю Юн, увидев направление, встревожился: Лин Цзыхань как раз возвращался оттуда, могло выйти лоб в лоб. Он поспешно прошептал в рацию:

— Товарищ Лин, Имин отправил одиннадцать человек в вашу сторону.

— Понял, — голос Лин Цзыхана звучал ровно. — Я их обойду.

Лю Юн немного успокоился и сосредоточил внимание на большой хижине.

Имин, похоже, перестал скрываться: внутри зажёгся свет, его полосы пробивались сквозь неплотно прикрытые окна. Он снова связался с людьми в деревне Кэкэ, запрашивая обстановку. Оттуда ответили, что бой всё ещё идёт, потери есть, а огневая мощь отряда «Дикий волк» ослабла — то ли тоже несут потери, то ли патроны на исходе.

Тот с уверенностью заявил:

— Думаю, максимум через полчаса, когда у них кончатся патроны, мы сможем взять их штурмом.

Имин сказал «хорошо» и прервал связь.

Вскоре из хижины вышло несколько человек. С оружием наперевес они рассредоточились в цепь и начали прочёсывать местность вокруг. Лю Юн сразу понял: они ищут, не подобрался ли кто.

Их укрытие было не самым надёжным — при близком осмотре могли обнаружить.

Лю Юн оглядел рельеф позади, дал знак двоим бойцам следовать за ним. Втроём они медленно отступили по распадку на склон и укрылись за грудой крупных камней.

Террористы действовали методично, двигались неспешно. Лю Юн с бойцами внимательно следили за ними. Минут через десять в наушниках возник голос Лин Цзыхана, тихо спросившего:

— Где вы?

Лю Юн снова забеспокоился — как бы Лин Цзыхань по неосторожности не столкнулся с этими ищками, — и быстро ответил:

— Пока не двигайтесь. Имин отправил людей прочёсывать этот район.

Спустя несколько секунд Лин Цзыхань спокойно сказал:

— Я их вижу. Вы уверены, что Имин здесь?

— Слышал его голос, но самого не видел, — подробно ответил Лю Юн. — Его собственный голос раздался из хижины. Думаю, это был он.

<http://bllate.org/book/16287/1469221>